

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXII.

№ 20

ОКТАБРЯ 15.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. —
Отъ Геесиманіи до Голгофы.

(Продолженіе *).

XII.

Въ то время, когда неслышимые голоса толпы народа, окружавшей двоостротонь, настойчиво и упорно требовали смерти Иисуса, когда слухъ Пилата поражаемъ былъ дикимъ воплемъ: „распни, распни Его!“ случилось обстоятельство, которое призывало Пилата вспомнить о невинности Иисуса, незаконно и несправедливо сравненнаго имъ съ разбойникомъ Вараввою. Обстоятельство это было одно изъ тѣхъ чудесныхъ проявленій Божественнаго промысла, въ которыхъ Господь, преклоняя небеса, нисходя на землю и явля здѣсь особенное свое присутствіе, чрезъ разныя видимыя посредства, таинственно вѣщаетъ людямъ: «сойдите со злаго пути, остановитесь, опомнитесь, разсудите!» (Дан. 5. 25... 28). Чрезъ какое-бы посредство сіе Божественное вѣщаніе ни происходило: будетъ ли это возвѣщено устами пророка, или чрезъ указаніе праведника, возвы-

*) См. № 17 Воронеж. Епарх. Вѣд.

шеніе гласа благочестиваго пустынножителя, отъ воодушевленія истинною и правдою, ревностію по Богѣ и законѣ мужа учительнаго (Іез. 2. 5; Мат. 23. 34; 1 Кор. 1. 2. 5—6—7—27); будетъ ли это вѣщаніе Божіе чрезъ появленіе необыкновенныхъ знаменій небесныхъ (Мат. 24. 29), чрезъ необыкновенное соединеніе и усиленіе явленій естественныхъ—обыкновенныхъ: грома, молній, землетрясеній, засухъ, наводненій, града, саранчи и проч. (Ос. 2. 8. 9., 11. 3. 4; Ап. 1. 6; 2. 16—17; Мих. 6. 13. 14. 15; Ам. 5. 6. 12; Іоилы, 1. 4. 17. 18; Ос. 8. 14); будетъ ли это вѣщаніе отъ таинственнаго голоса, раздающагося въ сферахъ воздушныхъ, подобнаго голосу къ Каину (Быт. 4. 6), или голоса къ Савлу (Дѣл. 9. 4); будетъ ли это чрезъ голосъ неразумной твари, подобной ослицѣ Валаамовой,—вдругъ заговорившей (Исх. 22. 28); будетъ ли это, наконецъ „воснѣ въ ночномъ видѣніи, когда сонъ находить на людей, во время дремоты на ложѣ, тогда Онъ—Господь—открываетъ у человѣка ухо, и запечатлѣваетъ свое наставленіе, чтобы отвести человѣка отъ какого либо предпріятія и удалитъ отъ него гордость, чтобы отвести душу его отъ пропасти и жизнь его отъ пораженія мечемъ“; или когда человѣкъ «вразумляется болѣзнію на ложѣ своемъ и жестокою болью во всѣхъ костяхъ своихъ; и жизнь его отвращается отъ хлѣба, и душа его отъ любимой пищи. Плоть на немъ пропадаетъ, такъ что ея не видно, и выказываются кости его, которыхъ не было видно. И душа его приближается къ могилѣ, и жизнь его къ смерти» (Іов. 33. 15.. 22): во всѣхъ сихъ особенныхъ и чудныхъ проявленіяхъ Божественнаго промысла о человѣкѣ, отыскивающаго людей отъ пути нечестивыхъ, отъ стези погубительной, слышится всегда предостереженіе Божіе человѣку, слышится какъ бы непосредственно голосъ Господень, вѣщающій человѣку, подобно тому, какъ вѣщала Господь Каину: „у дверей грѣхъ лежитъ; онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“ (Быт. 4. 7).

Необыкновенное обстоятельство, случившееся во время

суда Пилата надъ Иисусомъ, о которомъ мы упомянули выше было видѣніе чудеснаго сна женою Пилата и присылка отъ нея вѣстника къ Пилату съ просьбою: — «не дѣлать никакого зла І. Христу». „Между тѣмъ какъ сидѣлъ онъ— Пилатъ на судейскомъ мѣстѣ, говорить Евангелистъ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего праведнику тому, потому что я ницѣ во свѣ много пострадала за Него“ (Мат. 27. 19). Апокрифическое евангеліе Никодима, равно и преданіе Церкви, называютъ жену Пилата Прокулою и считаютъ еѣ прозелиткой. Какой чудесный сонъ видѣла Прокула: было ли ей открыто свыше высокое достоинство Иисуса Христа и указана предстоящая странная участь, имѣющая постигнуть враговъ и неправедныхъ судей Его? а равно въ чемъ именно состояли и какъ обнаружилась страданія жены Пилата взъ за Иисуса во время сна?— все это остается тайною. Возможно и такое предположеніе, что сама Прокула, пораженная сномъ и потрясенная чудеснымъ видѣніемъ, подобно Новуходносору (Дан. 2. 1), не могла потомъ ясно и отчетливо, въ послѣдовательной связи и полнотѣ вспомнить и представить его себѣ. Но что этотъ сонъ былъ въ высшей степени знаменателенъ, оставилъ сильное впечатлѣніе въ душѣ Прокулы, былъ съ яснымъ и отчетливымъ указаніемъ на лице Иисуса, съ прещеніемъ и гнѣвомъ Божественнымъ за неправедный судъ— все это ясно усматривается изъ приведенныхъ словъ Евангелиста, свидѣтельствующихъ о сильнѣйшемъ безпокойствѣ, большой рѣшительности и вмѣстѣ мужествѣ жены Пилата. Для самаго Пилата, какъ язычяка, видѣніе чудеснаго сна, какъ откровенія и предостереженія боговъ, исполнѣ было понятно, такъ какъ по религіозному міровозрѣнію греко—римскому такіе сны составляютъ одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ способовъ откровенія воли боговъ людямъ (Hor. sat. 10. 33; Ovid Naz XIX. 195). Въ душѣ Пилата этотъ сонъ жены его долженъ былъ вызвать мысль, что самъ боги вступаются за Иисуса: *vetuit-me*, говоритъ Гораций, ... *Quirinus post mediam noctem visus, cum somnia vera—*

запретилъ мнѣ явившійся во снѣ послѣ полуночи богъ Квинтъ, когда сны бывають справедливы (Por. sat. 10. 33. 34); напротивъ — въ душахъ первосвященниковъ и старѣйшинъ заступничество Прокулы вызвало стараніе противождать оному новымъ и сильнѣйшимъ возбужденіемъ и подстрекательствомъ народа (Mat. 27. 20). Первосвященники со старѣйшинами и возбуждали народъ (Mo. 27. 20). При такихъ обстоятельствахъ положеніе Пилата и его душенастроеніе не могло не быть въ высшей степени жалкимъ: вліяніе на него сна жены его было, по видимому, весьма сильное, наименованіе женою, подъ впечатлѣніемъ чудеснаго сна, Иисуса праведникомъ вполне согласовалось съ его собственными мыслями объ Иисусѣ и дѣлало такимъ образомъ Иисуса во мнѣніи Пилата особеннымъ любимцемъ боговъ, человекомъ необыкновенной добродѣтели. О если-бъ совѣсть Пилата менѣе отягчена была сознаніемъ злоупотребленія властію въ прежнее время! есл-бы, по крайней мѣрѣ, имѣя вадлежащее гражданское мужество, твердость и должное присутствіе духа правителя народа, онъ не менѣе опасался за свою власть предъ этою бушующею и шумящею толпою, требующею казни невиннаго Иисуса: онъ не преминулъ бы вспомнить про коренной римской законъ «двѣнадцати таблицъ», гласившій ему: „не должно слушать пустаго народнаго голоса, который желаетъ оправдать виновнаго, или осудить невиннаго“ (Lex. XII de roenis); онъ тогда поспѣшилъ бы воспользоваться этимъ закономъ и приложить его къ дѣлу въ настоящее время въ оправданіи невиннаго Иисуса. Но теперь, когда невинность Иисуса сравнена съ преступностію Вараввы; когда правда и добродѣтель одного, положенныя на одни вѣсы съ беззаконіемъ и злодѣянiami другого, совершенно поправы и уничтожены; когда граница между закономъ и беззаконіемъ была уже перейдена, и законное само по себѣ дѣло требовало уже мужества отъ правителя для защиты онаго: въ то время Пилатъ оказался малодушнымъ, съ слабою и ничтожною душою. Въ мысляхъ его не нашлось ниваго спосо-

ба къ зацптъ собственнаго мнѣнія объ Иисусъ, янаго пути къ торжеству правосудія и закона, какъ новое воззваніе къ толпѣ, обращеніе къ самому жалкому изъ доказательствъ истинны и опаснѣйшему пути правосудія — къ суду народа, когда омраченное злобою и возбужденное страстями безпорядочное скопище кладеть рѣшающій свой голосъ на вѣсы правосудія. Привчѣнный къ злодѣямъ (Лук. 22. 37) однажды, Иисусъ уже не отдѣляется отъ Вараввы: «кого изъ двухъ хотите, вызываетъ Пилать къ народу, чтобы я отпустилъ вамъ? Они сказали: Варавву» (Мат. 27. 21). Да, Варавву желаютъ видѣть свободнымъ тѣ, надъ которыми царемъ былъ Иродъ Антипа, и у которыхъ былъ священникомъ безбожный саддукей Каіафа,—тѣ, которые нравственно—духовно имѣють отцемъ своимъ діавола (Іоан. 8. 44), могутъ желать не давать свободы Сыну Божію; они достойны принять къ себѣ злодѣя, требуя крови праведника, «ибо они народъ, потерявшій разумъ, и нѣтъ въ нихъ смысла». (Второз. 32. 28). Что же я сдѣлаю Иисусу, называемому Христомъ? (Мат. 27. 22), вызываетъ Пилать. Нельзя не видѣть, что это воззваніе Пилата есть вопль отчаянія, голосъ человека растерявшагося, сбитаго съ толку, верѣшительнаго, не имѣющаго, повидимому, подъ собою никакой твердой опоры, разстроеннаго нравственно; какъ поступить ему съ Иисусомъ? «Да будеть распять, говорятъ ему всѣ» (Мат. 27. 22). Слово найдено — что сдѣлать съ Иисусомъ, и давно уже оно оглашаетъ собою воздухъ и давно уже повторяеть это слово бушующая толпа народа. Да и можетъ ли буря вдругъ утихнуть? и морскія волны, воздымаемая вѣтромъ, могутъ ли вдругъ превратиться въ тихую зеркальную поверхность? Могутъ по слову Всемогущаго Бога (Мар. 4. 30); но для этого нужно это слово. Передъ сею же бурей возбужденной народной ненависти, передъ симъ волнами бушующаго моря народныхъ страстей Слово Божіе, Сынъ Божій стоитъ безмолвенъ, Божество сокрыло въ Немъ лице свое и предоставило злу торжествовать видимую и кажущуюся побѣду для пораженія самаго зла, для

вѣчнаго, неуядаемаго торжества добра. Какъ утопающій хватается за разбитое весло отъ разбитой ладьи, несущейся по волнамъ бушующаго океана, такъ Пилать снова обращается къ свидѣтельству о невинности Иисуса предъ бушующею толпою: „какое зло сдѣлалъ Онъ? говоритъ Пилать, я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ“ (Лук. 23. 22). «Но они еще сильнѣе кричали: да будетъ распятъ» (Мат. 27. 23). Дана свобода тысяче—головому звѣрю: онъ разнузданъ: его поманули кровію; онъ открылъ свою пасть и требуетъ этой крови. Только крѣпкая узда, положенная на его кровожадную пасть, только желѣзо и мечъ, поднятые надъ его головою, въ состояніи были бы обуздать этого чудовищнаго звѣря, эту темную стихійную силу—простой народъ, безотчетно отдающійся своимъ желаніямъ и страстямъ. Но могъ ли Пилать подумать о такихъ рѣшительныхъ средствахъ, какъ мечъ и желѣзо? Какъ грозный призракъ, какъ страшное чудовище, этотъ звѣрь стоялъ предъ нимъ и, буде неудовлетворенъ, каждую минуту онъ могъ направить пасть свою на него самаго, могъ народъ поголовно возстать противъ того самаго правительства, коего власть и интересы онъ — Пилать призванъ и поставленъ блюсти и защищать. Мятежъ и возстаніе народа іудейскаго, возстаніе страшное и сильнѣйшее всѣхъ предыдущихъ могло казаться и представляться Пилату въ будущемъ вслѣдъ за освобожденіемъ І. Христа. Мужество Пилата, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время было ниже его положенія, какъ правителя народа, и нравственныя качества его души не возвышались, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, надъ эгоистическими расчетами и интересами собственной личности. Уступая настояніямъ народа, не желая далѣе раздражать его своимъ противодѣйствіемъ, изъ боязни, можетъ быть, довести его до ярости и бѣшенства, Пилать, наконецъ, отпустилъ Варавву; — однако и въ это время онъ не вполне еще отказался отъ мысли — освободить и Иисуса: онъ желалъ, старался и надѣялся по прежнему спасти невиннаго (Градальца и въ искренности его чувствъ и стремленій нельзя,

дѣйствительно, сомнѣваться. Крови Иисуса жаждалъ народъ, и Пилать рѣшился показать народу эту кровь: „наказавъ Его, отпущу“, говоритъ Пилать (Лук. 23. 22). Шагъ за шагомъ, ступень за ступеню Пилать все ближе и ближе приближаетъ Иисуса къ Голгофѣ; мало этого: безъ желанія собственнаго, безъ намѣренно предзачертаннаго напередъ плана дѣйствованія, даже безъ требованія того обстоятельствами дѣла, Пилать совершить надъ Иисусомъ всю жестокою обрядность, всю пытку, все истязаніе, какъ надъ самымъ закоренѣлымъ, упорнымъ и мрачнымъ преступникомъ и злодѣемъ.

«И тогда Пилать, говорится въ Евангеліи, взялъ Иисуса, и велѣлъ Его бить» (Іоан. 19. 1). Какое страшное слово: бить Иисуса, воплотившагося Сына Божія! Сердце содрогается при одномъ только произношеніи, внутренности трясутся, языкъ прилипааетъ къ гортани, отвояся оное къ сладчайшему имени Иисуса!

„Велѣлъ бить Его“!... или говоря иначе, велѣлъ бичевать Его. По римскимъ законамъ это бичеваніе назначалось, обыкновенно, предъ самую казню преступника и, въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ спросъ подсудимаго подъ пыtkoю. Но Пилать прибѣгнулъ къ нему ни въ первомъ, ни даже въ послѣднемъ значеніи онаго, а съ цѣлію — дать нѣкое удовлетвореніе кровожадной толпѣ. Евангелисты не описываютъ этого ужаснаго мученія Богочеловѣка; но состояло оно на дѣлѣ по обычаямъ римлянъ въ слѣдующемъ: приговореннаго къ казни раздѣвали, обыкновенно, донага, руки связывали выѣстъ, склоняли къ рукамъ особенными узамъ голову жертвы бичеванія, и въ такомъ видѣ привязывали человѣка, въ наклоненномъ нѣсколько положеніи, лицомъ къ столбу и потомъ особенною плетью, силенною изъ ремней, съ завѣтыми въ оконечности костяными или металлическими налочками, наносили удары. «Удары эти иногда падали какъ понало, иногда наносились умышленно съ варварскою жестокостію по лицу и глазамъ. При такомъ возмутительномъ наказаніи раздраемая на части жертва, обычно

венно, литалась чувствъ, а иногда умирала. Невыносимыя терзанія и нервное раздраженіе были исходомъ подобной казни, но большей части, кончавшейся смертію». (Ж. I. X. Фер. 231). Но Іисусу не должно было умереть ни отъ руки палача, ни отъ ножа убійцы: пречистая душа Его должна была отлетѣть отъ тѣла на крестѣ, и потому, испивъ и сію чашу страданій на дворѣ Пилата, Онъ долженъ былъ жить, дабы со креста даровать спасеніе міру. Вися на крестѣ, Онъ молился за враговъ своихъ: что чувствовала пречистая, непорочная и невинная душа Его теперь, когда варварскій бичъ, орудіе наказанія скотовъ и для слухъ даже орудіе жестокое, звѣрское, врѣзалось въ Его тѣло? Богодохновенный Пророкъ Давидъ такія чувства влагаеть въ уста страждущаго праведника Мессіи... „Я пролился какъ вода, вѣщаетъ Пророкъ; всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей; сила моя изсохла, какъ черепокъ. Ибо псы окружили меня; скипцие злыхъ обступили меня... Но ты, Господи, не удаляйся отъ меня; сила моя! посильши на помощь мнѣ. Избавь отъ меча душу мою и отъ псовъ одинокую мою“. (Пс. 21. 15. 16. 17. 20. 21). Вися на крестѣ, І. Христось могъ зрѣть и дѣйствительно видѣлъ людей, сердца которыхъ пламенѣли любовью къ Нему (Іоан. 19. 25. 26); а здѣсь на дворѣ Пилата, среди грубыхъ солдатъ, привыкшихъ проливать кровь, не знающихъ ни пощады, ни состраданія, для Него, терзаемаго и истязуемаго бичами, съ струившеюся, можетъ быть, по плечамъ и ребрамъ теплою кровію, не было ни единого сердца тревожно бьющагося и трепещущаго за Него, не было ни единой души, сочувствующей и любящей. Только Отець съ высоты небесъ зрѣлъ на пытку и истязаніе Сына, дабы для креста в Голгооы избавить отъ меча душу Его и отъ псовъ—одинокую Его!

(Продолженіе будетъ).

Христіанская молитва.

Жизнь Церкви Христовой держится вѣрою въ Единороднаго Сына Божія, Искушителя нашего, а вѣра живетъ молитвою, которая, по яснымъ словамъ Спасителя и Апостола Его, есть величайшая сила въ царствѣ Божіемъ; молитвѣ во имя Христово, дарована, можно сказать, всякая власть на небѣхъ и на землѣ (Мѣ. XXVIII, 18); ибо пребывающему во Христѣ (I Іоан. II, 6. 24; Рим. VIII, 1) дано все, что дано Христу; онъ все можетъ о укрѣпляющемъ его Иисусѣ Христѣ (Филип. IV, 13, ср. Мѣ XXI, 22; I Іоан. V. 14—15). Если бы всѣ Христіане сознавали и разумѣли, какую силою они владѣютъ въ молитвѣ вѣры (Іак. V, 15. 16) къ Богу во имя Иисуса, то съ гораздо большимъ рвеніемъ, чѣмъ теперь, стали бы пользоваться своимъ великимъ правомъ, которое предоставлено имъ безусловно, безъ всякаго ограниченія, и искали бы этому праву болѣе широкаго примѣненія; часто и усиленно торгаясь въ двери Божественнаго милосердія съ бѣльшимъ усердіемъ молили бы Всемогущаго Бога и Отца о полномъ явленіи славы Его. Между дѣломъ Своего Божественнаго мѣроуправленія и нашей усердной молитвой Господь премудро установилъ во многихъ отношеніяхъ тѣсную связь—и это съ тою цѣлію, чтобы мы въ духѣ покорной дѣтской любви и непоколебимой вѣры въ истинность Его точныхъ и ясныхъ обѣтованій, молили Его неотступно, да явитъ Онъ въ мірѣ Свою десницу, да покажетъ христіанамъ, что у нихъ есть на небесахъ живой Господь, который ихъ слышитъ и видитъ, имъ сочувствуетъ, имъ сострадаетъ, съ ними живетъ, а надъ язычниками—да явится Онъ Владыкою, *да разумѣютъ языцы, яко человецы суть* (Пс. IX, 21).

Вѣрующая молитва въ извѣстномъ отношеніи даже возвышается надъ вѣрующею проповѣдію. Говоримъ - въ извѣ-

ствомъ отношеніи: потому что истинная, пристокающая изъ внутренняго опыта и сердечнаго убѣжденія проповѣдь Евангелія о Христѣ Исусѣ только одна и можетъ положить то основаніе, на которомъ должно созидаться все, имѣющее пребывать вѣчно. По св. Ап. Павлу вѣра—отъ слуха (Рим. X, 17). Проповѣдь Слова облетаетъ землю подобно далеко-слышному звуку, волны котораго несутся по водамъ міра—обсаян отъ одного берега къ другому берегу (Пс. XVIII, 5); она падаетъ на вспаханныя борозды влажной земли какъ сѣмя, которое, будучи разсыпано щедрой рукой, покрываетъ міръ всходами святой жизни,—которое, такимъ образомъ, износитъ изъ глубины на свѣтъ плоды благіе—уиованіе на Бога, страхъ Божій, чистую любовь къ Богу и къ людямъ. Все истинное, божественное во внутренней и виѣшней жизни человѣка возбуждается къ бытію проповѣдію Слова Божія, а чистымъ стремленіемъ къ Богу и благамъ вѣчности одушевляется и укрѣпляется. Въ этомъ отношеніи нѣтъ въ царствѣ Божіемъ ничего выше и превосходиѣ проповѣди вѣры въ распятаго и воскресшаго Спасителя міра.

Но слово проповѣди, распространяясь между народами подобно звуковому волнамъ въ воздухѣ, направляется такъ сказать, преимущественно въ широту и долготу (Ефес. III, 18)—призываетъ, собираетъ, просвѣщаетъ и освящаетъ сердца, встрѣчающіяся ему на пути и отверзающіяся для него сохраняеть ихъ для Христа въ правой и единой вѣрѣ. Оно указываетъ путь идущимъ съ кротостію (Іерем. XXXI, 8. 10; Езек. XXXIV, 16), засыпаетъ дебри (Иса. 40, 4), въ которыя готовы низринуться души, сравниваетъ высоты, высищіяся противъ познанія Христова (2 Кор. X, 5); оно равняетъ путь для Господа, полагаетъ основаніе, на которомъ живые камни постепенно устроятъ изъ себя духовное жилище для обитанія Божія (I Петр. II, 5; Ефес. II, 21. 22).

Молитва съ самаго же начала направляется не въ длину и широту, но въ высоту (Ефес. III, 18). Предметомъ подлежащимъ дѣйствию проповѣди служатъ люди. *«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ.... и уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ»* (Мф. XXVIII, 19). Такова заповѣдь Господа о проповѣди, соединенная съ заповѣдію о крещеніи. Дѣйствіе направляется здѣсь съ высоты долу, совнѣ —внутрь. Во имя открывшагося Бога и по повелѣнію Іисуса Христа спасающая, обновляющая и усовершенствующая истина, принесенная съ неба племенамъ земнымъ, найдетъ на жаждущую ниву, какъ роса на зарѣ, какъ сѣмя разсыпное на ниву рукою сѣятеля. Въ проповѣди слова Господь является толкующимъ со внѣ (Апок. III, 20), дабы отверста была Ему дверь и Онъ могъ бы войти въ сердце человѣческое. Съ этой точки зрѣнія Законъ и Евангеліе не различаются, потому что и законъ направляетъ свою дѣятельность къ внутреннему отъ внѣшняго. Знаменіями и чудесами или и безъ нихъ проповѣдь евангельская чрезъ зрѣніе и слухъ дѣйствуетъ на совѣсть, эту внутреннѣйшую сторону человѣческаго существа.

Ближайшій предметъ, ближайшая цѣль дѣйствія вѣрующей молитвы не человѣкъ, но Самъ Богъ, собственная все-святая личность Всевышняго. Прямо и непосредственно къ Нему обращается христіанинъ, молится ли онъ Спасителю, Который сказалъ: Я и Отець одно (Ин. X, 30), Самого ли Отца призываетъ въ молитвѣ во имя Сына или безъ яснаго упоминанія этого Имени. Не только: *«истинно, истинно говорю вамъ: все, о чемъ ни попросите у Отца во имя Мое, дастъ вамъ»* — сказалъ Господь ученикамъ своимъ, но присоединилъ еще и такія слова: *«не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ, ибо самъ Отець любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и удержали,*

что *Я изшелъ отъ Бога* (Ів. XVI, 23. 26—27). Такимъ образомъ молитва есть нѣчто внутреннее и въ противоположность слову Божию восходитъ отъ земли къ небу. Она внутреннее существо нашей храмины (2 Кор. V, 1 и 1 Кор. VI, 15, 19). Она не входитъ въ сердце человѣческое первоначально со внѣ, но внутри вѣрующаго человѣка возбуждается дѣйствіями Духа Святаго (Рим. VIII, 26), она первый и существенный актъ дѣйствія живой вѣры. Въ своемъ пути она естественно идетъ *отъ* внутренняго къ внѣшнему, выражаясь въ словѣ и тѣлодвиженіяхъ и становясь чрезъ то замѣтнымъ для внѣшняго чувства явленіемъ. Это свойство молитвы существенно не измѣняется и при молитвѣ внутренней; потому что эта молитва, не выражаясь словомъ, въ тайнѣ все таки изливается въ извѣстныхъ мысляхъ и вздохахъ, слѣдовательно имѣетъ такое же движеніе, какъ и молитва произносимая вслухъ, то-есть направленіе изъ глубины (Пс. 129, 1) въ высоту. Внутренняя бесѣда сердца самого съ собою, слѣдовательно бесѣда, которая не выходитъ изъ границъ собственной личности человѣка, которая не устремляется отъ земли къ небесамъ, не можетъ имѣть притязанія на имя молитвы; она въ дѣйствительности вовсе не молитва, а только лишь духовное самоупражненіе, которому недостаетъ истинной цѣли, есть углубленіе въ себя, сосредоточеніе въ себѣ, но не привлеченіе силъ свыше, не усиліе привлечь дѣйствія Божественной благодати, не истинное отреченіе отъ собственнаго я и не пожертвованіе этимъ я въ пользу Высочайшей Личности, Источника бытія и личной жизни.

Христіанская молитва, или, что въ сущности тоже самое, молитва во имя Ісуса Христа имѣетъ не иную цѣль, какъ бесѣдовать съ Богомъ и умолять Его всеблагую волю къ исполненію того, чего желаетъ истинно любящее Бога сердце наше. *«Насладися Господсви и дастъ ти прошенія*

сердца твоего (Пс. 36, 4 сравн. Исаи 58, 13—14). Въ этомъ духѣ молился всѣ чада Божіи, какіе были когда либо. Въ этомъ духѣ Авраамъ возносилъ свою первую просительную молитву, о которой повѣствуетъ Писаніе, когда онъ сострадательно заступничествовалъ предъ Господомъ за Содомъ и Гоморъ. Въ чувствѣ смиренія сознавая свое ничтожество какъ прахъ и пепель, онъ все таки вознмѣлъ рѣшимость не отступать въ молитвѣ отъ Всемогущаго Господа дотолѣ, пока не достигъ того, что и послѣднее желаніе его вѣрующаго сердца было уважено (Быт. XVIII, 22—33). Дѣтскимъ языкомъ старый Еліезеръ просилъ у Господа, Бога Авраама господина своего, знаменія, которая изъ дочерей города Нахорова избрана Имъ для Исаака въ жену (Быт. XXIV гл.). Несомнѣнно вѣруи сердцемъ своимъ въ непреложность обѣтованій Божіихъ и убѣжденный, что Богъ слышитъ и исполняетъ прошенія вѣрныхъ рабовъ своихъ, Іаковъ при потокѣ Іавокъ молился предъ Господомъ о защитѣ за себя, за дѣтей своихъ и за матерей дѣтей своихъ и напоминалъ Владыкѣ небесъ объ обѣтованіяхъ, которыя Онъ далъ ему, рабу своему (Быт. XXXII, 9—12). Такой именно духъ молитвы проходитъ чрезъ все Св. Писаніе. Тотъ чрезвычайно смѣлый и твердовѣрующій тонъ, какимъ испрашиваетъ у Бога Авраама, Исаака и Іакова отвѣта огнемъ на свою молитву пророкъ Ілія (3 Цар. XVIII, 36—38),—какимъ прежде робкій духомъ Езекія, раскрывъ предъ Господомъ во храмѣ письмо ассирійскаго царя, умоляетъ Бога о спасеніи отъ враговъ (4 Цар. XIX, 9—19. 35 ср. Исаи XXXVII, 8—20. 36), этотъ тонъ, эта свобода и дерзновеніе молитвы покоятся совершенно на такомъ же основаніи, какъ и молитва Іисуса Христа о воскресеніи Лазаря изъ мертвыхъ (Іоан. XI, 41—42), какъ и всенощная молитва общины христіанъ объ освобожденіи Петра (Дѣян. XII, 5), какъ и молитва Ап. Павла о спасеніи

экипажа корабля среди подводных скалъ и морской бури при берегахъ Мелита, молитва, по которой дарована Апостолу жизнь всѣхъ, кто плыли съ нимъ (Дѣян. XXVII, 23 — 25. 37).

Всѣ эти примѣры показываютъ, что въ молитвѣ мы не только выражаемъ нашу покорность Богу, но имѣемъ и дерзновеніе ко Господу по вѣрѣ въ Распятаго и Воскресшаго. И Господь по своей любви снисходитъ къ нашимъ молитвамъ и какъ бы уступаетъ неотступнымъ нашимъ моленіямъ.

Но чѣмъ и какою силою съ нашей стороны Господь склоняется къ молитвамъ своихъ рабовъ и подвигается исполнить просимое нами—какимъ образомъ и когда воля Божественная какъ бы уступаетъ настояніямъ воли человѣческой, это великая недовѣдомая намъ тайна. Не всегда и не вездѣ дано намъ разумѣть чудныя глубины сердца Божія.

«Кто изчерпалъ воды горстію своею, и пядію измѣрилъ небеса, и вмѣстилъ въ мѣру прахъ земли и взвѣсилъ на вѣсахъ горы и на чашахъ вѣсовыхъ холмы?» (Ис. 40, 12 ср. Притч. 30, 4; Іов. 38, 5 и д.). Богъ непостижимъ въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ. Кто захотѣлъ бы обнять Его ограниченной мыслию земной души, тотъ послѣ самаго непродолжительнаго труда почувствовалъ бы усталость и слабость, подобно дѣтямъ и подобно юношамъ, которые слишкомъ высоко думаютъ о своей силѣ, но падаютъ при первомъ нападеніи. Но кто, основываясь на словѣ Божіемъ, какъ на скалѣ, смѣло надѣется на Господа, тотъ какъ бы летитъ на крыльяхъ орла, потому что бѣжитъ и не устаетъ, шествуетъ и не чувствуетъ утомленія. *«Утомляются и юноши и ослабѣваютъ и молодые люди падаютъ, говоритъ Исаія, а надъющіеся на Господа обновляются въ силу; поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся»* (40, 30 — 31).

Но тѣ чрезвычайныя чудесныя силы молитвы, которыя видѣли мы выше, составляютъ исключительную принадлежность молитвы дѣятельной, дѣйствующей. По существу своему молитва бываетъ двоякаго характера: молитва съ характеромъ дѣятельности и молитва съ характеромъ унокоенія. Молитва какъ бы отображаетъ на себѣ исторію творенія неба и земли. Какъ Богъ въ шесть дней явилъ Свое святое всемогущество, призывая творенія отъ небытія къ бытію; какъ Онъ тогда Своимъ Словомъ создалъ міръ и все, что наполнило его, а въ седьмой день почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и радовался (Притч. VIII, 30—31) о всемъ твореніи своемъ; какъ Онъ, преобразуя твореніе извѣстнаго рода тварей, въ концѣ каждаго отдѣльнаго дня обнаруживалъ къ нимъ любовь Свою чрезъ Свой одобряющій судъ: такъ точно и молитвенное общеніе человѣка съ Богомъ съ одной стороны есть общеніе дѣйствующее въ Богѣ, съ Богомъ и на Бога, съ другой стороны въ Богѣ и съ Богомъ субботствующее, когда человѣкъ наслаждается, созерцая то, чѣмъ онъ владѣетъ о Господѣ и когда восторгается и ликуетъ въ душѣ своей вслѣдствіе того, что дано ему съ Богомъ и чрезъ Бога совершить. Молиться Богу, хвалить и восхвалять Его, воспѣвать Ему пѣснь, приносить Ему жертву хвалы и радованія—словами, движеніями, звуками и другими средствами священнаго художества—это какъ бы субботствованіе молитвенной жизни, воскресный или праздничный день глубокаго мира, нерушимаго спокойствія, высокаго наслажденія, восторженнаго созерцанія, день наступающій вслѣдъ за суровымъ, до крайности напряженнымъ для тѣла и души временемъ молитвеннаго труда сердца живущаго съ Богомъ. Молитвы, моленія, прошенія—это какъ бы шесть дней труда для вѣрующаго молитвенника, благодареніе — это день его субботствованія. Первое — болѣе широкая, въ нѣкоторомъ отношеніи необходимѣйшая часть мо-

литвы; второе—тѣснѣе ограниченная, но будучи правильно понята, есть блаженнѣйшая часть.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію молитвы дѣйствующей. По существу своему она имѣетъ характеръ творческой. Первые три прошенія молитвы Господней это ясно показываютъ намъ. Когда мы молимъ Бога: «да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли», то что въ этихъ словахъ, какъ не выраженіе соучастія святой воли въ великой дѣятельности Божіей, у которой конечная цѣль есть завершеніе великаго дѣла спасенія? Здѣсь искушенный и облагодатствованный грѣшникъ, ссылаясь на право сыновства, возвращеннаго ему, приближается къ вѣчному Богу и Отцу всяческихъ и ищетъ подвигнуть Его любовь и всемогущество къ болѣе полному, чѣмъ доселѣ, и къ болѣе широкому обнаруженію Его благодати и славы; по изволенію Божію онъ присвоетъ себѣ участіе въ дѣлахъ Божіихъ, какъ сотрудникъ (I Кор. III, 9), занимаетъ свое мѣсто, указанное ему въ этихъ дѣлахъ. Степень вліянія на направленіе дѣлъ Божіихъ, какое имѣетъ каждый отдѣльный молящійся, зависитъ отъ степени энергій, съ какою онъ предъ лицемъ Божіимъ заявляетъ свое молитвенное желаніе. Царствіе Божіе въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, *берется силою и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Мѡ. XI, 12). Къ настойчивой, неусыпной неотступности въ молитвѣ приглашаетъ Господь каждаго молящагося троекратнымъ увѣщаніемъ: *просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете, стучите, и отворитъ вамъ* (Лук. XI, 9); святому дерзновенію, энергичной мольбѣ объ услышаніи уже въ собственныхъ, личныхъ, какъ обыкновенно говорятъ, частныхъ дѣлахъ христіанина Господь обѣщаетъ съ неограниченнымъ благосердіемъ вѣрный и скорый успѣхъ для всякаго прошенія; тѣмъ болѣе въ высокому дѣлу спасенія

души и утвержденія славы Христовой этой сильной, несумнящейся истойчивости, не смущаемой никакими колебаніями, обѣтовапа величайшая мѣра благодатныхъ опытовъ, которые засвидѣтельствованы и объяснены неисчислимыми случаями точнаго исполненія. Опытный молитвенникъ однажды сказалъ гдѣ то: въ молитвѣ человекъ какъ бы осязаетъ Бога руками и не оставляетъ Его, доколѣ въ сердцѣ не получить увѣренія отъ Духа, что его молитва услышана. Тѣ внѣшніе знаки движенія души, въ какихъ молящійся выражаетъ предъ Богомъ брайне-высокую степень напряженности своей мольбы, создаются естественно сами собой, въ силу тѣсной неразрывной связи души съ тѣломъ. Такое настроеніе сердца съ его искренностію и чистотой совершенно противоположно той сердечной вялости, скудной вѣрѣ, какая замѣчается у тѣхъ весьма многихъ молящихся христіанъ, у которыхъ молитва является только бесѣдой съ Богомъ, требуемой долгомъ или приличіемъ; въ молитвѣ своей они приносятъ Всевышнему какъ бы свидѣтельство почета, какого Онъ желаетъ, но вовсе не думаютъ при этомъ съ истойчивостію по личному убѣжденію просить милости у Господа, не преслѣдуютъ какой либо ясной, опредѣленной цѣли, которой могутъ достичь молитвой своей. Правда, такіе христіане отличаются отъ простыхъ пустозвоновъ, которые, будучи мертвы душой, молятся по привычкѣ, которые приближаются къ Богу устами, а сердцемъ далеко отстоятъ отъ Него (Исаи 29, 13; Мѣ XV, 7); мы подъ первыми разумѣемъ тѣ души, которыя имѣютъ искреннее желаніе считаться и быть христіанами, которыя безъ слова Божія и молитвы, истекающей изъ внутренней потребности, не могутъ и жить, которыя не только въ церкви и дома, но и въ потаенной хранинѣ, то есть въ глубинѣ сердца своего чувствуютъ потребность искать лица Божія. Но онѣ дѣлаютъ это лишь вслѣдствіе извѣстнаго все-

общаго прирожденнаго стремленія къ Божеству. Это какъ бы виточка, какою они связуются съ Богомъ, но это не крѣпкія верви любви, которыми они должны скрѣпляться съ Нимъ. Ихъ жизнь не святое пламя, свѣтище и блистающее, но лишь святой уголекъ, една курящійся и тлѣющій (Ис. 42, 3). Ихъ стремленіе къ Богу похоже скорѣй на полусознательное влеченіе за ликующей толпой, чѣмъ на самостоятельное исканіе и энергичное движеніе впередъ, когда человѣкъ самъ прокладываетъ путь къ Богу, сокрушаетъ препятствія внутреннія и внѣшнія, встрѣчающіяся ему на этомъ пути и не позволяющія душѣ бесѣдовать лицомъ къ лицу съ ея Богомъ и Спасителемъ. Оттого, не говоря уже о дѣйственной крѣпости, даже продолжительность молитвы этихъ людей бываетъ поразительно ничтожною. Скоро и хорошо—вотъ ихъ молитвенное правило! Потребность ихъ духа удовлетворяется въ нѣскольکو минутъ. Что свыше сего, то имъ представляется обременительнымъ.

Но пути Духа многообразны. И вѣра есть святой гладъ, святая жажда по Богѣ; она не всегда можетъ удовлетвориться капельками и крупницами, но иногда требуетъ и болѣе обильнаго питанія. Душа, которую міръ потопляетъ, которую изсушаетъ подобно глиняному черенку (Пс. 21, 16; ср. 101, 4 по слав.), какъ существо небесной природы, естественно должна радоваться дождю воды животной и жаждать полноты благодатныхъ даровъ Божіихъ. Заповѣдь: *будьте въ молитвѣ постоянны* (Рим. XII, 12: *προσχετερονυτες τῆ προσευχῆ*) говоритъ не о томъ только, что христіанинъ не долженъ дѣлать упущеній въ своихъ молитвенныхъ упражненіяхъ, что развитіе его молитвенной жизни должно быть постояннымъ, равномернымъ; она убѣждаетъ насъ къ продолжительности и въ каждомъ отдѣльномъ молитвенномъ дѣйствіи; ибо эта продолжительность свидѣтельствуетъ о силѣ и мощи духа,

ей не чуждо дерзновеніе и горячая пастойчивость. И это въ порядкѣ вещей. Ибо гдѣ большая пужда, тамъ и сильный воиль о помощи; гдѣ давить смертельная тоска, тамъ продолжается и плачь. Такова воля Божія, чтобы духовные члены внутренняго человѣка дѣлались сильными и гибкими непрерывными упражненіями, продолжительнымъ напряженіемъ, долготерпѣніемъ и постоянствомъ, подобно тому какъ и члены внѣшняго человѣка дѣлаются крѣпкими отъ продолжительныхъ напряженій, отъ частыхъ, усердныхъ, долго, настойчиво, до утомленія и изнуренія продолжающихся упражненій, безъ которыхъ никто никогда не дѣлался первостепеннымъ атлетомъ или борцомъ. Можно прямо сказать: кто еще ни разу не молился до изнеможенія, тотъ не знаетъ, что собственно значить молиться; свои молитвенныя силы онъ еще не истощилъ до послѣдней степени возможности и не сдѣлалъ ихъ пригодными для Духа Святаго. Сила въ молитвѣ, какъ и въ тѣлесныхъ трудахъ, возрастаетъ отъ напряженія. Однакожь не такъ, что напряженіе соединенное съ изнуреніемъ—само по себѣ было бы заслугою, за которую потомъ, какъ награда, должны слѣдовать намъ милости Божіи; лишь индѣйскій факиръ—самонистизатель, который мучитъ себя, ранитъ, доводитъ свои силы до изнеможенія, мечтаетъ такими дѣлами угодить Божеству. Нѣтъ! Но потребность сердца, страстное томленіе о потерянныхъ благахъ собственной души, желаніе отрѣшиться отъ прирожденныхъ оковъ, ревность о славѣ Божіей, и стремленіе къ восстановленію достоинства души такъ велики, такъ сильно возрастаютъ въ сердцѣ молящагося, что онъ не обращаетъ вниманія на самаго себя, продолжаетъ пребывать въ молитвѣ и тогда, когда тѣлесныя силы у него истощаются; объ отдыхѣ, удобствахъ жизни, пищѣ, питъѣ, снѣ онъ забываетъ отъ постоянно возрастающей жажды видѣть то, чего желаетъ онъ вѣрою, гдѣ бы ни былъ предметъ его

вѣры—горѣ или долу и въ чемъ бы онъ ни состоялъ—въ блаженномъ ли утѣшеніи сердца или въ явномъ дѣлѣ божественнаго чудодѣйствія. Объ Иисусѣ Христѣ говорится такъ: *возошлъ Онъ на гору помолитися и пребылъ всю ночь въ молитвъ къ Богу* (Лук. VI, 12). Крайнюю степень своей жизненной силы употребилъ на упражненія въ постѣ и молитвѣ во время 40 дневнаго Своего приготовления къ дѣлу общественнаго служенія человѣческому роду Самъ Господь Иисусъ Христосъ. И общество первыхъ христіанъ, цѣлыми ночами возсылавшее свои слезпыя молитвы объ освобожденіи заключеннаго Петра (Дѣян. XII, 5, 12), и апостолы въ узахъ въ полночь прославлявшіе имя Господне (Дѣян. XVI, 25) хорошо знали, что именно на этой неусыпности, на этихъ геройскихъ усиліяхъ вѣры почиваетъ полнота обѣтованій Божественныхъ. И таковъ былъ съ самаго начала образъ дѣйствій людей Божіихъ. Моисей, пребывавшій въ молитвѣ во время битвы съ Амаликитинами, дошолъ даже до такого состоянія, что нужно было поддерживать его ослабѣвшія руки, дабы *жезлъ* Божій (Исход. XVII, 9)—образъ чудодѣйственной силы, дарованной вѣрѣ, онъ могъ держать на высотѣ. Ибо говорится: *руки Моисеевы отяжелѣли; и тогда взяли камень и подложили подъ него, и онъ сълѣ на немъ. Ааронъ же и Оръ поддерживали руки его, одинъ съ одной, а другой съ другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.* (Исх. XVII, 12). Вотъ тѣ выразительныя примѣры молитвенной напряженности вѣрующаго духа, какіе можно вложить въ значеніе словъ: *молитесь непрестанно* (1 Сол. V, 17). Заповѣдь эта внушаетъ не иное что, какъ непрерывное молитвенное настроеніе, постоянную потребность молитвы, не прекращающуюся никогда, ни ночью, ни днемъ. Правда эта потребность не всегда можетъ разрѣшаться молитвою, льющейся изъ глубины души

въ ясныхъ мысляхъ и выраженіяхъ; но она никогда не прекращается и въ каждый удобный моментъ стремится къ обнаруженію. Такъ въ фонтанѣ рвется на свѣтъ запертая струя, питаемая безпрерывнымъ ключемъ! Когда устранять ся преграду со вѣѣ, она не можетъ не литься постоянно, такъ какъ толкасть ее напоръ все новой и новой воды и такъ какъ ей позволено слѣдовать своему естественному направленію.

А. П.

Р Ѣ Ч Ъ

КЪ ОКОНЧИВШИМЪ ВЪ 1887 ГОДУ ВОСПИТАННИКАМЪ
ВОРОНЕЖСКОЙ СЕМИНАРІИ *).

Чадца, еще мало время съ вами есмь, еще немного дней и вы разойдетесь по градамъ и весямъ не только земли Воронежскія, но, быть можетъ, отойдете и за предѣлы своей родной епархіи. Не легко опредѣлить, а тѣмъ болѣе подвести подъ общій итогъ тѣ мысли и чувстваванія, съ которыми вы оставляете стѣны роднаго вамъ учебнаго заведенія. Для нѣкоторыхъ изъ васъ это время—желанный часъ свободы: многіе изъ васъ мечтаютъ объ окончаніи курса какъ о вожделенномъ времени и дай Богъ, чтобы эти радужныя мечты и надежды не остались тщетными и несбыточными. Не мало между вами найдется и такихъ, которые оставляютъ восни- тавшее ихъ заведеніе съ тяжелыми думами о безвѣстномъ будущемъ и въ смутномъ предчувствіи нелегкой борьбы на поприщѣ самостоятельной жизни.

Не сброю отъ Васъ и того тяжелаго душевнаго настроенія, съ которымъ приходится провожать васъ. Нельзя хладно-

---

*) Сказана въ церковномъ залѣ Ректоромъ Семинаріи, Протоіереемъ А. Спасскимъ.

кровно и равнодушно порвать ту нравственную связь, которая соединяетъ учащихся и учащихся, воспитателей и воспитанниковъ и невольно закрадываются въ душу самыя разнообразныя думы и чувствованія при мысли о близкой разлукѣ съ близкими людьми.

Вотъ почему отпуская васъ изъ заведенія, я бы желалъ присутствовать васъ послѣднимъ словомъ назиданія и высказать хотя нѣсколько благожелательныхъ наставленій, не лишннихъ для васъ на дальнемъ жизненномъ пути.

И прежде всего, чтобы не встрѣтить разочарованія въ жизни, не слѣдуетъ увлекаться неосуществимыми для васъ идеалами, а трудиться по мѣрѣ силъ и возможности, добросовѣстно выполняя принятыя на себя обязательства. Не обольщайте себя пустою увѣренностію, что есть занятія и дѣла интересныя сами по себѣ. Присмотритесь внимательно и вы увидите, что всякое дѣло тогда только имѣетъ свой интересъ, когда мы отдаемся ему всею душою, работаемъ съ силою и энергіею, забывая свои мелочные расчеты и соображенія. Не нужно быть великимъ человѣкомъ, чтобы въ жизни быть полезнымъ членомъ общества. Кто искренно желаетъ добра, тотъ уже улучшаетъ общество въ извѣстной степени. Жизнь наша складывается изъ множества мелкихъ обязанностей и тотъ, кто исполнитъ ихъ по мѣрѣ своихъ силъ, тотъ можетъ принести болѣе пользы, чѣмъ тотъ, кто ищетъ случая отличиться громкимъ дѣломъ. И всякій добросовѣстный труженикъ, на какомъ бы поприщѣ дѣятельности онъ не находился, какія бы обязанности онъ ни выполнялъ, достоинъ мзды своей и сугубая чести сподобляется,—наипаче же вы, труждающіеся въ словѣ и ученіи.

На вашу долю выпадаетъ болѣе счастливый жребій великаго призванія, высокаго и славнаго служенія въ церкви. служенія апостольскаго. Вы призываетесь быть руководителями

и воспитателями народныхъ массъ, коснѣющихъ еще въ мракѣ неvědѣнія, но по природѣ отзывчивыхъ на доброе и прекрасное, жаждущихъ свѣта и знанія. Теперь уже миновала та злосчастная пора, когда отецъ не хотѣлъ отдавать сына учиться, когда мать оплакивала ребенка какъ мертвое, провозжая его въ школу. Потребность знанія и развитія въ последнее время сознается самимъ народомъ, который не ожидаетъ уже призыва, а самъ идетъ на встрѣчу просвѣщенію, но просвѣщенію разумному, основанному на вѣковыхъ истинахъ строго-религіознаго воспитанія въ пѣдрахъ православія, на почвѣ слова Божія и священнаго преданія. Наши церковно-приходскія школы, державнымъ словомъ Монарха вызванныя къ жизни два—три года назадъ, нашли себѣ всеобщее сочувствіе народа, быстро развиваются и крѣпнуть. Народъ снѣшитъ помѣститъ въ нихъ своихъ дѣтей и отъ нихъ ожидаетъ добраго направленія и развитія. Почва вполне готова, нужны только неспорченныя сѣмена и энергичные дѣлатели. Посмотрите на нивы, какъ они плавы (Іо. 4, 35) и какъ мало дѣлателей на нивѣ Божіей.

Молитесь же Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою (Мѡ. 9, 38). Молитесь, чтобы Онъ послалъ на васъ Духа Премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, да совершенъ будетъ кѣждо изъ васъ на всякое благое дѣло уготованъ. Если кому, то вамъ прежде всего нужно просить Бога, чтобы Онъ испослалъ на васъ благодать Св. Духа своего, для укрѣпленія васъ на трудномъ поприщѣ предстоящаго великаго служенія вашего.

Вамъ предстоитъ быть не только учителями народа въ школахъ, но и руководителями стада Христова на всѣхъ путяхъ его жизни, а также и совершителями великихъ и страшныхъ Таинъ Божіихъ.

Вся жизнь пасомыхъ совершается подъ вашимъ ближай-

пимъ вліяніемъ и наблюденіемъ. Вы, какъ пастыри церкви, приводите ко Христу младенца чрезъ купель крещенія и призываете на него укрѣпляющую благодать Св. Духа чрезъ миропомазаніе, а въ таинствѣ причащенія невидимо и таинственно прискренне соединяете христіанна съ самимъ божественнымъ Пастыремачальникомъ Иисусомъ Христомъ. Вы вводите въ жизнь взрослыхъ, благословляя брачную чету; вы провожаете въ загробную жизнь старца и юношу, дитя и вдовцу. Къ вамъ обратятся за совѣтомъ мужи и старцы; отъ васъ будутъ ожидать утѣшенія сироты и вдовицы. Ваше молитвенное возпошеніе къ Богу должно благоухать какъ кадило благовопное и возноситься къ Богу какъ дымъ кадильный.

Но эта высота вашего служенія потребуеть отъ васъ и самаго строгаго вниманія къ себѣ. И потому прежде всего внимайте себѣ. Каждый малѣйшій недостатокъ на васъ будетъ замѣтитѣ, чѣмъ на простыхъ смертныхъ. Не можетъ укрыться градъ, верху горы стоя, ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣцницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмниѣ суть (Мѡ. 5, 14, 15).

Но да не смущается сердце ваше и не устрашается. Не смущайтесь вашею молодостію и неопытностію въ дѣлѣ великаго служенія вашего. Знайте, что никто не является на дѣло свое совершенно подготовленнымъ. Само дѣло потребуеть отъ васъ и знанія и мало по малу дастъ вамъ опытность. Не смущайтесь и не огорчайтесь, если вамъ на первыхъ порахъ придется по неопытности допустить промахи и недосмотры, они будутъ извинительны, если только не злонамѣренны и, если вы раскаяваясь, рѣшитесь не повторять ихъ въ жизни. Меньше всего прислушивайтесь ко всякаго рода слухамъ и пересудамъ, которые подобно небольшимъ волнамъ на морѣ гонять другъ за другомъ и безслѣдно для корабля исчезаютъ въ безбрежномъ пространствѣ.

Идея вашего служенія и святость вашего дѣла должны стоять выше всякихъ мелочныхъ расчетовъ и обыденныхъ житейскихъ тревоженій. Не поставляйте только на первомъ планѣ заботъ о матеріальныхъ благахъ: блага эти сами по себѣ дадутся вамъ какъ заслуженная награда за ваши добрыя дѣла; ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ.

Не забывайте Бога и въ тяжелыя минуты жизни прибѣгайте къ единому всѣхъ Помощнику и Ходатаю, и Той услышитъ васъ въ день печали и защититъ васъ имя Бога Іаковля. Твердо стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, и да будетъ благословеніе Господне на васъ всегда, нынѣ и присно.

Объ открытіи въ Воронежѣ приюта и училища для слѣпыхъ.

Во многихъ Церквахъ нашей Воронежской Епархіи, за послѣднее время, обращено было особое вниманіе Пастырей на увеличеніе бружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ. Во всѣхъ градскихъ Воронежскихъ храмахъ люди высшаго мѣстнаго общества каждый день въ недѣлю о Слѣпомъ на всѣхъ богослуженіяхъ церковныхъ носили между рядами молящихся установленныя кружки въ пользу слѣпыхъ. Пастыри церкви въ Воронежѣ и въ сельскихъ храмахъ говорили въ недѣлю о Слѣпомъ свои поученія, вызывающія христіанъ на благотворительность въ пользу несчастныхъ слѣпыхъ. Теперь, мы можемъ сообщить читателямъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей радостную вѣсть о томъ, что въ мартѣ нынѣшняго года открыто уже въ Воронежѣ убожище для престарѣлыхъ слѣпыхъ, а 14-го Сентября сего же года открыто и училище для слѣпыхъ дѣтей.

Въ Россіи весьма немного еще тѣхъ благодѣтельныхъ учрежденій, которыя даютъ пріютъ и пріучаютъ къ полезному труду нашихъ безпріютныхъ слѣпцевъ. Училища для слѣпыхъ существуютъ только въ Петербургѣ, Киевѣ, Казани, Ревелѣ, Костромѣ, Харьковѣ и Каменецъ-Подольскѣ, а въ Воронежѣ въ одинъ годъ открыты и пріютъ для престарѣлыхъ слѣпыхъ и школа для слѣпыхъ дѣтей. Первая мысль объ открытіи въ Воронежѣ пріюта и школы для слѣпыхъ принадлежитъ Воронежскому Потомственному Почетному Гражданину Алексѣю Николаевичу Ключкову, который для этого добраго дѣла и пожертвовалъ свой домъ, стоящій болѣе 15000 рублей.

Да будетъ же навѣкъ памятно не въ одномъ Воронежѣ имя нашего достойнаго Гражданина Алексѣя Николаевича Ключкова, который такъ вѣрно подмѣтилъ, что особенно необходимо въ ряду нашихъ благотворительныхъ учрежденій. Не гордые умомъ, не зоркіе своимъ смѣлымъ взглядомъ, но *«чистіи сердцемъ, тѣмъ Боги узрятъ»*... Пусть же сердечныя чистыя молитвы несчастныхъ слѣпыхъ дѣтей будутъ непреложной наградой такому достойному жертвователю, который умомъ и сердцемъ позналъ, какъ велико несчастье родиться на свѣтъ Божій слѣпымъ.

Въ день открытія училища слѣпыхъ въ Воронежѣ мы видѣли семилѣтняго малютку слѣпаго, живой вѣсъ котораго 24½ фунта. Ребенокъ сознательно и бойко говорилъ, но онъ изсохъ отъ голода и холода... Его мать такъ же слѣпая и такъ же голодаетъ въ несчастномъ селѣ, которое недавно почти все выгорѣло. Одинъ короткій взглядъ на такое несчастное дитя сильнѣе словъ говорить, какъ необходимы и благодѣтельны для слѣпыхъ и школа и пріютъ... Видѣли мы и въ Петербургѣ, въ училищѣ слѣпыхъ, десятилѣтняго ребенка, котораго посадятъ въ корзину, но который, при правильномъ воспитаніи его, видимо поправляется и вѣрнѣе,

такъ очевидно доказывая собою благодѣянія школы. Кто видѣлъ прекрасныя рукодѣля слѣпыхъ, ихъ работы ковры, различныя щетки, ихъ визанья и плетенія корзины и пр., ихъ лѣпныя работы, кто слушалъ ихъ пѣніе и музыку, тотъ не могъ не приходиться въ восторгъ, удивляясь тому усилію, до котораго доходитъ благодѣтельная школа слѣпыхъ. То правильное чтеніе и быстрое письмо, которому научаются слѣпые, та отчетливость типографскихъ работъ, которая видна въ книгахъ, издаваемыхъ въ типографіи слѣпыхъ, ясно говоритъ, что и слѣпые могутъ быть полезны и обществу и государству, не менѣе многихъ зрячихъ. Въ чтеніи и письмѣ слѣпыхъ вся ихъ азбука состоитъ изъ пяти точекъ, условно распредѣляемыхъ въ небольшой металлической клѣточкѣ, которая накладывается на листъ бумаги. Заостреннымъ грифелемъ вдавливаются сквозь металлическую пластинку условныя точки, и этого простаго способа вполне достаточно, чтобы слѣпой осязаньемъ руки такъ же бойко читалъ, какъ и зрячій человекъ. Замѣчательно то, что такой способъ чтенія и письма избрѣлъ слѣпецъ никогда не видавшій свѣта. Видно, какъ проникнута была его душа добрымъ желаніемъ прийти на помощь несчастнымъ слѣпымъ...

Да, 14 е Сентября 1887 года счастливый день въ жизни Воронежа. Многое тогда, при открытіи училища, говорилъ душѣ вѣрующаго торжественный молебенъ, совершенный Архіерейскимъ служеніемъ. Прекрасно исполненное Архіерейскимъ хоромъ — *Тебе Бога хвалимъ*... особенно торжественно воспринималось сердцемъ. Теплое сердечное слово Епископа Острогожскаго Анатолія вызвало общія слезы, когда съ крестомъ въ рукѣ, Архидиаконъ положилъ на головы слѣпыхъ дѣтей свою благословляющую святительскую руку и сказалъ такъ сердечно: «Несчастныя дѣти»... голосъ старца-Епископа на мигновеніе остановился, но не остановились сказанныя имъ

многозначительныя слова, а проникли до глубины души присутствующихъ. «Несчастныя дѣти!» долго, долго повторялись въ сердцахъ эти горькія слова.

Послѣ молебна г. Вице-президентъ Маріинскаго Попечительства Тайный Совѣтникъ Николай Николаевичъ Гартманъ, прибывшій изъ Петербурга для открытія училища, предложилъ Собранію приступить къ избранію дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ Совѣта Маріинскаго Попечительства.

Почетными членами единогласно избраны: Ея Императорское Высочество Принцесса Ольденбургская Евгенія Максиміановна, Епископъ Воронежскій и Задонскій Вешіаминъ, Епископъ Острогожскій Анатолій, Начальникъ Губерніи А. В. Богдановичъ, Н. А. Ключковъ, Президентъ Маріинскаго Попечительства Д. Тайный Совѣтникъ Кон. К. Гротъ, Вице-президентъ Н. Н. Гартманъ, А. П. Рыжова, Свящ. С. А. Карповъ, П. П. Вейпбергъ и Н. М. Беккеръ. Дѣйствительными членами избраны: Воронежскій Губернаторъ А. В. Богдановичъ (Предсѣдатель Совѣта), А. П. Рыжова, Н. А. Ключковъ, Директоръ Ворон. Кад. Корпуса Генералъ Рѣпинъ, Инспекторъ Врачебной управы г. Горелейченко, А. Н. Апаровскій и кандидатами къ нимъ: Б. Г. Карповичъ, Э. Д. Злотницкій и Свящ. С. А. Карповъ.

Можно съ полною увѣренностью сказать, что пріютъ и школа слѣпыхъ дѣтей начинаютъ свою жизнь въ хорошихъ условіяхъ, благодаря живому участию въ ихъ судьбѣ Воронежскаго Епархіальнаго духовенства, благодаря обществу и тѣмъ частнымъ энергичнымъ дѣятелямъ, которыхъ Господь призываетъ на такое новое великое доброе дѣло.

Основнаго фонда пріютъ и училище слѣпыхъ дѣтей не имѣетъ, но оно имѣетъ тѣ мѣдныя гроши, которые получаютъ отъ кружковъ учрежденныхъ при церквахъ въ пользу слѣпыхъ и мы вѣруемъ, что эта скромная лента никогда не оскудѣетъ,

благодаря усердію нашихъ пастырей и руководимыхъ ими добрыхъ прихожанъ.

С. Карповъ.

По вопросамъ пастырской практики.

„Можно ли одному священнику безъ чтецовъ и пѣвцовъ служить утрению, вечерню, обѣдню“?

Что до вечерни, утрени и прочихъ повседневныхъ службъ, за исключеніемъ обѣдни, то можно,—само собою разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ дома или въ церкви находится одинъ, безъ предстоящихъ и желающихъ участвовать въ молитвѣ. Известно, между прочимъ, что о многихъ св. угодникахъ житія ихъ сообщаютъ, что, находясь въ пустыни или въ затворѣ, они пѣли сами по себѣ вечерню, повечеріе, утрению, часы и т. п. и это даже поставлялось имъ въ особую заслугу передъ Богомъ. Въ нравственномъ смыслѣ то же можно сказать и о вычитываніи поименованныхъ службъ священниками безъ причетниковъ; ибо при этомъ священникъ самъ лично долженъ вычитывать все, положенное по уставу, и канонны, и стихиры, и каноны и т. п.,—не такъ, какъ это бываетъ, когда священникъ служитъ съ причетникомъ, который читаетъ одно, а священникъ другое. Одного только священника не можетъ и не долженъ дѣлать при этомъ, т. е. не произносить ектеній; ибо въ нихъ прямо говорится: Господу помолимся, или: еще молимся, т. е. священникъ или діаконъ этимъ приглашаютъ предстоящихъ принимать участіе въ общей молитвѣ, для чего они, т. е. предстоящіе, или вмѣсто ихъ хоръ, и должны отвѣчать: Господи помилуй. Когда же священникъ вычитываетъ ту или другую службу одинъ, по домашнему, хотя бы то было даже и въ церкви, то ему некого приглашать къ участію въ молитвѣ съ собою, некому и отвѣчать ему на его приглашеніе, а потому и ектеній, какъ составляющихъ существенную часть богослуженія общественнаго, должны быть въ такомъ случаѣ оставлены. Если же въ церк-

ви вмѣстѣ съ священникомъ находится людѣ, желающіе выслушать ту или другую службу въ качествѣ богослуженія общественнаго, то само собою разумѣется, такуюю онъ долженъ служить вмѣстѣ съ псаломщикомъ, какъ слѣдуетъ, по уставу церковному; ибо безъ этого самая служба эта будетъ носить характеръ молитвы частной, а не общественной, и потому для присутствующихъ не можетъ имѣть того значенія, какое она должна имѣть, по установившемуся чину и обычаю церковному. Тѣмъ болѣе, конечно, не иначе, какъ только съ псаломщикомъ, священникъ можетъ и долженъ служить литургію, потому что она 1) сама по себѣ есть одно изъ величайшихъ общественныхъ богослуженій нашей церкви, какъ показываетъ и самое наименованіе ея — общественное дѣло, общественная служба, и 2) на литургіи нельзя пропустить ни одного слова, а тамъ, какъ извѣстно, полагаются не только ектеніи, но много другихъ возгласовъ, которые не иначе могутъ быть произносимы, какъ съ отвѣтомъ пѣвца, въ родѣ напр. возгласа: возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы; — отвѣтъ: Отца и Сына и Св. Духа..., или: ставемъ добръ, станемъ со страхомъ, вознемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити, — отвѣтъ: милость мира, жертву хваленія, и пр. Не говоримъ уже о томъ, что по издревле установившемуся чину нашей православной церкви, литургія должна всегда сопровождаться пѣніемъ... Кто же станетъ пѣть безъ пѣвца? Интересно между прочимъ, что даже уніаты, допустившіе у себя, по примѣру римско-католической церкви, такъ называемую шептанную или шепотную литургію, не иначе, однако совершаютъ ее, какъ съ клирикомъ, который обязанъ отвѣчать на всѣ ектеніи и возгласы священника, какъ и наши пѣвцы, только вмѣсто пѣнія шепотомъ.

„Можно ли священнику, служащему безъ діакона, произносить ектеніи не въ алтарѣ, а на амвонѣ“?

Очевидно, этотъ вопросъ предложенъ священникомъ пѣвчегорской епархіи, гдѣ службы, особенно воскресныя

и праздничныя, совершаются нѣкоторыми священниками въ епитрахили и фелони, не снимая ихъ во все продолженіе службы, отъ чего служащимъ дѣйствительно какъ-то неудобно выходить на амвонъ, или сказать иначе, на солею предъ царскими вратами, и они всѣ ектеніи произносятъ въ алтарѣ, предъ св. престоломъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. въ предѣлахъ бывшей Кіевской митрополіи, священникъ надѣваетъ фелонь на вечерни и утрени или же на всенощномъ бдѣніи только въ опредѣленные времена, — а именно, въ началѣ всенощнаго бдѣнія, на входѣ, на литіи, во время поліелея, и на «слава въ вышнихъ Богу», въ остальное же время служить въ епитрахили, тамъ и произнесеніе ектеній совершается на солеѣ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ ектеній, которыя обязательно должны быть произносимы священникомъ (когда онъ служитъ безъ діакона) въ фелони, нап. великой ектеніи литіиной, которая произносится посреди церкви, и ектеній по словословію, которыя произносятся въ алтарѣ. И сіе имѣетъ основаніе въ самомъ уставѣ. Такъ въ Кіевскомъ „последованіи утрени, вечерни и полунощницы“, напечатанномъ за «благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1869 г.)», во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священникъ служитъ самъ безъ діакона, въ епитрахили, прямо говорится: „Іерей же, изшедъ изъ алтаря предъ царскія врата, глаголетъ ектенію: Помилуй насъ Боже“... „Іерей же предъ св. дверьми глаголетъ ектенію: Неполнимъ вечернюю и т. д.“. Тоже самое читаемъ и во многихъ мѣстахъ великаго тиникона или устава. Такъ же точно, по примѣру св. Кіево-Печерской лавры, въ большинствѣ нашихъ церквей принято произносить ектенію и „великую“ на вечерни и утрени, и всѣ малыя ектеніи, полагаемая на сихъ службахъ, по уставу, и т. д. И въ сущности нельзя не отдать преимущества этому обычаю предъ обычаемъ произносить ектеніи въ алтарѣ, во 1) потому, что объе прямо соответствуетъ практикѣ и уставу церковному вообще, и во 2) потому, что ектеніи по самому характеру своему суть именно такія моле-

нія, которыя должны быть произносимы для народа, и потому какъ можно, ближе къ народу, среди народа, чтобы онъ могъ явственнѣе слышать произносимое и отвѣчать на него самъ ли, или въ лицѣ клира, по древнему чиноположенію церковному, Тѣмъ болѣе, разумѣется само собою, священникъ обязанъ произносить предъ царскими вратами тѣ ектеліи, о которыхъ въ уставѣ прямо говорится, что онѣ должны быть произносимы такимъ образомъ. А для этого каждый священникъ долженъ аккуратнѣйшимъ образомъ изучить этотъ уставъ, чтобы, по невѣжеству, не сдѣлаться ослушникомъ его, другимъ на соблазнъ и себѣ въ судъ и осужденіе. (Орлов. епарх. вѣд., 1885 г., № 19).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1) По свѣдѣніямъ имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, численность блага духовенства Россійской церкви достигаетъ слѣдующей цифры. Протоіереевъ 1,418, священниковъ 34,375, діаконовъ 6,810 и псаломщиковъ 42,371; всего 84,974 лица. Сверхъ того, было уволено по старости и болѣзни за штатъ протоіереевъ 86, священниковъ 1,433, діаконовъ 805 и псаломщиковъ 3,716, всего 6,040 лицъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, преимущественно окраинныхъ и Сибирскихъ, всетаки недостаетъ лицъ съ соотвѣтствующимъ образованіемъ для занятія священническихъ вакансій. Десятки священническихъ мѣстъ, наирямѣрь въ Тобольской епархіи, остаются пезамѣщенными. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, рукополагаются въ священники и неокончившіе полного курса семинарскаго ученія, но извѣстные своею безупречною правственностію и усердною службой, или вызываются достойные кандидаты изъ другихъ епархій. Прежде недостатокъ этотъ восполнялся притокомъ образованнаго духовенства изъ внутреннихъ епархій Россіи, но, съ уменьшеніемъ духовенства тамъ, этотъ притокъ прекратился. Съ недавняго времени стали искать священства

окончившіе курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; первые опыты посвященія такихъ лицъ, по офиціальному отзыву, волиѣ оправдались достойнымъ прохожденіемъ ими священническихъ обязанностей. Содержаніе изъ суммъ Государственнаго Казначейства получаетъ духовенство только 18,000 церквей въ Россіи, въ количествѣ 5.988,191 рубля. Пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ выдано всего 354,355 рублей. Церковно-приходскія попечительства жертвуютъ на содержаніе причтовъ лишь 180,673 рубля. Само духовенство, чрезъ посредство епархіальныхъ попечительствъ, имѣетъ ближайшее попеченіе о священно и церковнослужителяхъ, увольняемыхъ за штатъ по преклонности лѣтъ или за болѣзнію, и о сиротахъ духовнаго вѣдомства; на этотъ предметъ израсходовано 1.428,140 рублей, а осталось наличными 114,804 рубля и билетами 3.858,898 рублей. Что касается монашествующихъ обоого пола, то цифра таковыхъ опредѣляется въ 29,735 человекъ. Къ 1 января 1887 года всѣхъ монастырей въ Имперіи было 667, изъ нихъ мужскихъ 420 и женскихъ 247. Монастыри находятся почти во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи; исключеніе составляютъ Лифляндская и Эстляндская губерніи, всѣ губерніи, кромѣ Сѣдлецкой, Привислянскаго края, вся Финляндія, въ которой монастыри Виллаевскій и Коневецкій составляютъ исключеніе, магомтанскія губерніи Кавказа: Бакинская, Елизаветпольская, Карская, область Дагестанская и губернія Эриванская, населенная преимущественно армяногригоріанами, наконецъ монастыри отсутствуютъ на дальнемъ Востокѣ, въ областяхъ Амурской и Приморской и въ степной полосѣ губернаторствъ Степнаго и Туркестанскаго.

---

8) *Юбилей высокопр. Платона.*—8-го сентября Кіевъ праздновалъ 60-лѣтній юбилей своего архипастыря, высокопр. митрополита Платона, и вмѣстѣ съ нимъ праздновала и вся русская церковь. По этому случаю высокопр. архипастыремъ

получено по почтѣ и по телеграфу до двухсотъ привѣтствій изъ разныхъ мѣстъ обширнаго нашего отечества и даже изъ-за границы отъ разныхъ лицъ: отъ высочайшихъ особъ, отъ высокопоставленныхъ лицъ, отъ святителей и служителей русской церкви. 7 сентября ея императорское высочество великая княгиня Александра Петровна привѣтствовала юбиляра хлѣбомъ - солю на массивномъ, прекрасной работы серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, съ эмблемами разныхъ знаменательныхъ событій изъ жизни юбиляра. 8 сентября юбилейное торжество началось сѣрдечнымъ привѣтствіемъ (предъ литургіей) юбиляра высокопреосвященнымъ Михаиломъ, митрополитомъ сербскимъ, и лаврской старѣйшей братіей, во главѣ съ о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Ювсалиемъ, и поднесеніемъ высокопреосвященнѣйшему юбиляру драгоценной папагія. Литургію въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершалъ самъ высокопреосвященнѣйшій юбиляръ, въ сослуженіи прибывшихъ на торжество преосвященныхъ: курскаго Іустина и волынскаго викарія, епископа Александра, ректора кіевской семинаріи, архимандрита Припея и др. Юбилейное торжество архинастыря и храмовой соборный праздникъ привлекли въ соборъ громадную массу молящихся.

Послѣ литургіи митрополитанскіе покои Софійскаго дома были переполнены депутатами, явившимися привѣтствовать маститаго юбиляра; всѣхъ собралось до 300 человекъ. Послѣ поздравленій начальника края, начальника губерніи и почителя кіевского учебнаго округа, привѣтствовали архипастыря юбиляра преосвященные: Іустинъ, епископъ курскій, Александръ, епископъ острожскій, и мѣстные епископы - викаріи. Затѣмъ юбиляра привѣтствовала депутація отъ кіевской академіи. Профессоръ В. О. Пѣвницкій прочелъ адресъ, а ректоръ академіи, преосвященный Сильвестръ, поднесъ юбиляру икону, копію съ Братской чудотворной иконы Божіей Матери. Депутація изъ гласныхъ думы и всѣхъ членовъ управы поднесла юбиляру дорогой «альбомъ историческихъ

видовъ Кіева». Депутація отъ купечества поднесла хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Отъ университета привѣтствовали: проф. Гарничъ-Гарницкій и протоіерей Н. А. Фаворовъ. Поздравленія съ 1 часу длились до 2^{1/2} часовъ; во все время маститый юбиляръ стоя выслушивалъ и отвѣчалъ на все привѣтствія, несмотря на крайнее утомленіе. Въ 3 часа въ софійскомъ митрополичьемъ домѣ давъ былъ юбиляру духовенствомъ и дѣятелими духовно-учебныхъ заведеній обѣдъ, на которомъ присутствовало до 200 персонъ.

(Русс. Пал.).

---

3) *Пріемные покои при монастыряхъ.* „Новости“ сообщаютъ: Святѣйшимъ Синодомъ предложено всеѣмъ монастырямъ, въ которыхъ ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ доставляющіе тѣмъ обителямъ значительный доходъ, имѣть пріемные покои съ постоянными кроватями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:
продается вновь вышедшая книга:**

Проповѣди, рѣчи и бесѣды протоіерея Александра Иванова. Тула. 1887 г. 394 стр. Цѣна: безъ пересылки 1 руб. 50 к., съ пересылкой 1 руб. 70 к. При выискѣ не менѣе 10-ти экземпляровъ безъ пересылки 1 руб. 20 к., съ пересылкой 1 руб. 35 к.

Церковныя работы.

Съ ручательствомъ за сухость и прочность матеріаловъ по заказу исполняются по умѣреннымъ цѣнамъ въ самое непродолжительное время въ Художественной мастерской, ме-

ханическо-Иконостасномъ заведеніи и паровой фабрики *Трубицкихъ въ Ельцѣ*: живописныя, анфрейныя, малярныя, столярныя, рѣзныя, токарныя, ажурныя, позолотныя работы по самымъ новѣйшимъ рисункамъ. Иконостасы, кіоты, балдахины, иконы на простыхъ и золоченыхъ чеканыхъ фонахъ, ковчеги, престолы, жертвенники, аналои, клиросы, болясины, и рѣшотки солейныя передъ иконостасомъ. Роспись и окраска церквей внутри и снаружи, перезолотка и ремонтъ иконостасовъ. Имѣется большой ассортиментъ красокъ сухихъ и масляныхъ собственной фабрики, прейсъ-куранты высылаются по требованію бесплатно.

Адресъ г. Елецъ Орловской губерніи, контора Петра Алексѣевича Трубицына съ Сыномъ, Манежная д. № 134.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Христіанская молитва.—Рѣчь къ окончившимъ въ 1887 году воспитанникамъ Воронежской семинаріи. — Объ открытіи въ Воронежѣ пріюта и училища для слѣпыхъ.—По вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

— — — — —
Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

— — — — —
Цензурою дозволено, Воронежъ, Октября 15 дня 1887 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.